

*П.А. Даценко**

РЕВИЗИЯ ИСТОРИИ ТИРОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1809 ГОДА ИЛИ МИКРОИСТОРИЧЕСКИЙ ЭТЮД?

О книге М. Шпана

Автор статьи анализирует труд австрийского историка Михаэля Шпана «Гражданин среди крестьян?», представляющий собой микроисторическую реконструкцию повседневной жизни тирольской провинции Штубай-таль через биографию ее выдающегося жителя Михаэля Пфуртшеллера. Исследуя жизнь и деятельность Пфуртшеллера во второй половине XVIII – первой половине XIX в., автор книги рисует детальную картину развития тирольской провинции в годы Наполеоновских войн, в частности – события Тирольского восстания 1809 г. В своей книге М. Шпан уделяет особое внимание эволюционным процессам в социальных и экономических моделях тирольских провинций периода «переломного времени» 1750–1850 гг.

Ключевые слова: Михаэль Пфуртшеллер, переломное время, Тироль, 1809 г., Андреас Хофер, Наполеоновские войны, микроистория, Михаэль Шпан, историография

DOI 10.32608/0235-4349-2018-1-51-494-503

Начало XIX в. было временем активной военной, идеологической и политической экспансии наполеоновской Франции, вступившей в острый конфликт с миром старой Европы. Установление французского господства в тех или иных регионах Старого Света влекло за собой глубинные изменения во всех сферах жизни их народов и государств. Но до сих пор спорным остается вопрос о содержании таких перемен. Как они воспринимались в обществе? Как сказывались на мировосприятии и самоидентификации различных социальных групп?

События периода Наполеоновских войн изучаются уже более двух столетий. Несмотря на расхождения в трактовках и концепциях, военные, политические и государственные процессы рассмотрены достаточно подробно и с разных сторон: изучение

** Павел Александрович Даценко, аспирант исторического факультета ГАУГН, младший научный сотрудник ИВИ РАН.*

Исследование осуществлено по гранту Правительства Российской Федерации в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013 – 2020 гг. Договор № 14.Z50.31.0045.

деяний монархов, генералов и вождей народных восстаний, дипломатии и союзов европейских кабинетов уже сформировало в историографии определенный образ эпохи. Однако восприятие происшедшего и отражение его в индивидуальной и коллективной памяти и культуре народов Европы, образы врагов и союзников, взаимодействие «традиционной» и «новой» картин мира по-прежнему являются благодатным полем для исследователей.

Разумеется, столь масштабные и глубокие перемены не могли быть приняты одномоментно, и естественной реакцией на привнесенные извне изменения нередко становился рост патриотических и протестных настроений в обществе. К тому же линия поведения французских войск и администраций на оккупированных территориях, политика эксплуатации Францией людских и материальных ресурсов этих земель придавали протестным настроениям яркий антифранцузский окрас. В национальном самосознании подвергшихся французской экспансии народов эти события оказались впоследствии прочно связаны с процессом становления патриотизма и стремлением к свободе от иноземного гнета как государств, так и отдельных провинций¹.

Тирольское восстание под руководством Андреаса Хофера 1809 г., 200-летие которого было отмечено в 2009 г., продолжает привлекать внимание исследователей как яркий пример неприятия и отторжения отдельными народами Европы насаждавшихся Наполеоном преобразований².

Разумеется, А. Хофер не был единственным героем Тирольского восстания. Обращение к локальному уровню с использовани-

¹ О характере антифранцузской и антинаполеоновской борьбы европейских и ближневосточных народов см., например: *Чудинов А.В.* Народы против Французской революции // ФЕ. 2016. М., 2016. С. 5-35.

² Тирольское восстание и личность А. Хофера освещались в немецкоязычной историографии довольно подробно. См.: *Rapp J.* Tirol im Jahre 1809. Nach Urkunden dargestellt, Innsbruck 1852; *Hirn J.* Tirols Erhebung im Jahre 1809. Innsbruck, 1909; *Paulin K.* Das Leben Andreas Hofers. Nach geschichtlichen Quellen erzählt. Aufl. 1. Innsbruck, 1935. (переиздавалось в 1952 и 1959 гг.); *Kolb F.* Das Tiroler Volk in seinem Freiheitskampf 1796–1797. Innsbruck, Wien, München, 1957. В последние годы наметилась тенденция к критическому переосмыслению выводов этих классических исследований, во многом способствовавших возникновению национального тирольского героического мифа в контексте общенемецкого «мифа Освободительной войны». См.: *Reinalter H.* Einleitung // Außenperspektiven: 1809. Andreas Hofer und die Erhebung Tirols. Innsbruck, 2010; *Kern F.* Der Mythos “Anno Neun”: Andreas Hofer und der Tiroler Volksaufstand von 1809 // Spiegel der Geschichtsschreibung 1810-2005. Frankfurt.a.M., 2010; *Planert U.* Der Mythos vom Befreiungskrieg. Frankreichs Kriege und der deutsche Süden: Alltag – Wahrnehmung – Deutung. Paderborn, 2007. В российской историографии специальных трудов о Тирольском восстании А. Хофера 1809 г. до сих пор не создано.

ем методов микроистории дает возможность открыть еще больше имен и биографий, что существенно обогащает общую картину восстания, ярче высвечивая его причины и детали, давая более полное впечатление о переменах в повседневной жизни и позволяя взглянуть на те события глазами обычных людей – как наблюдавших за ними, так и принимавших в них непосредственное участие.

Австрийский историк Михаэль Шпан в работе «Гражданин среди крестьян? Михаэль Пфуртшеллер и Штубайталь в 1750–1850 гг.»³ освещает историю Тирольского восстания с несколько необычного ракурса. В центре внимания автора – биография уроженца тирольского городка Фульпмес провинции Штубайталь Михаэля Пфуртшеллера (1776–1854), активного участника движения. Отличительная особенность работы – не только само по себе обращение к фигуре Пфуртшеллера, ранее мало знакомой широкому читателю, но и задачи, сформулированные автором. Взяв за основу концепцию микроистории К. Гинзбурга и Х. Медика, а также методологические наработки К. Гирца и Дж. Леви, М. Шпан пытается через биографию Пфуртшеллера высветить социальные, политические и культурные процессы, протекавшие в тирольском регионе того периода, который Р. Козеллек определил как «переломное время» (*Sattelzeit*)⁴. Автор стремится, «фокусируясь на этом (якобы) ограниченном исследовательском поле – отдельной личности – <...> гораздо ближе подойти к всеобъемлющему раскрытию всех имеющихся источников, чем если бы это было сделано с другой перспективы» (S. 13). Исследуя жизнь Пфуртшеллера в контексте событий 1809 г., М. Шпан выделяет такие вопросы, как «предыстория, возможные мотивы повстанцев Штубайталя, организация и ход восстания, в том числе конфликты в рядах “защитников страны”, а также – меры по умиротворению Тироля со стороны армии и властей Баварии после окончания восстания» (S. 26).

Хотя на фоне происходивших в Европе событий деятельность Пфуртшеллера носила весьма скромный масштаб и практиче-

³ *Span M. Ein Bürger unter Bauern? Michael Pfurtscheller und das Stubaital 1750–1850.* Köln Weimar Wien: Böhlau, 2017. Далее сноски на это издание даются в круглых скобках в самом тексте статьи.

⁴ Под «переломным временем» понимается период 1750–1850 гг., когда произошел фундаментальный переход от традиционного общества к современному, сопровождавшийся семантической трансформацией социальных представлений и понятий («государство», «общество», «семья», «гражданин» и др.). Подробнее см.: *Koselleck R. Einleitung // Geschichtliche Grundbegriffe.* Bd. 1. Stuttgart, 1972. S. XV; *Idem. Richtlinien für das Lexikon politisch-sozialer Begriffe in der Neuzeit // Archiv für Begriffsgeschichte.* Bd. 11. 1967. S. 81–99.

ски не выходила за пределы его родной провинции Штубайталь, его имя значит для небольшого тирольского городка и области не меньше, чем имя Хофера для всего Тироля⁵. Пфуртшеллер, мелкий предприниматель, владел в Фульпмесе гостиницей, кузницей и вел небольшое торговое дело. В 1797 г. он вступил в добровольное формирование для борьбы с войсками революционной Франции, а в 1809 г. принял участие в восстании, возглавив отряд тирольских стрелков, а затем став членом так называемой «депутации защитников» (нем. *Schutzdeputation*) Штубайталя. После окончания Наполеоновских войн он продолжал вести дела в Фульпмесе до самой своей смерти в 1854 г. Участие Пфуртшеллера в освободительной борьбе против французов и баварцев ввело его в плеяду тирольских героев, сделало почитаемым жителем родной провинции, хотя в силу регионального масштаба его деятельности и не поставило в один ряд с лидерами движения⁶.

Проводя микроисторическое исследование жизни региона Штубайталь, автор обращает внимание на те аспекты, к которым Пфуртшеллер имел прямое отношение. Предпринимательская деятельность тирольца и «кустарно-аграрный» характер местной экономики рассматриваются автором с точки зрения концепции так называемой протоиндустриализации, широко обсуждаемой с 1970-х гг. (S. 18–19).

Не менее важен для М. Шпана вопрос социальной идентификации Пфуртшеллера, который сформулирован уже в названии труда. Вопрос принадлежности Пфуртшеллера к категории крестьян в традиционном сословном понимании, либо граждан в новой системе имущественной стратификации отражает не только проблему выявления идентифицирующих признаков той или иной социальной группы на ключевом этапе «переломного времени», но и особенность социального состава населения и системы политического самоуправления Тироля, а также место в ней самого Пфуртшеллера (S. 22–23). Определяя цели своего исследования, М. Шпан пишет, что жизнь Пфуртшеллера – это «исходная точка для постановки ряда вопросов, из ответов на которые, а также из четкого описания ведущих к таковым путей сложится более дифференцированная картина исторического Тироля» (S. 25).

⁵ В его честь в г. Фульпмесе названа улица Michael-Pfurtscheller-Weg. В принадлежавшей ему гостинице устроен его музей.

⁶ Так, в статье Австрийского биографического словаря о Пфуртшеллере содержится лишь краткое упоминание о его участии в Тирольском восстании. См: Österreichisches Biographisches Lexikon. Bd. 8. Wien, 1983. S.42.

Структура монографии отражает хронологию жизненного пути Пфуртшеллера. Его деятельность в составе ополчения тирольских стрелков освещена в 3-й главе, завершающейся 1814 г., когда Тироль окончательно был возвращен австрийской монархии. Исследование построено на основе широкого круга документов земельного архива Тироля, в которых так или иначе фигурирует имя героя книги, материалов личного фонда Пфуртшеллера, хранящегося в архиве музея Фердинандеум в Инсбруке, статистических источников по истории Штубайталя и документов из фондов первых историков Тирольского восстания, собиравших информацию о нем у современников.

После поражения Третьей коалиции и заключения Пресбургского мира 1805 г. Тироль перешел из-под управления монархии Габсбургов под юрисдикцию Баварского королевства, являвшегося союзником Франции. В 1806 г. Бавария стала одним из учредителей созданного Наполеоном Рейнского союза и начала внутренние реформы по французскому образцу. Хотя эти преобразования имели сравнительно умеренный характер и не вызвали у населения самой Баварии серьезного недовольства, попытка распространения их на Тироль привела к началу там народной освободительной борьбы.

М. Шпан тщательно исследует как документацию Пфуртшеллера, относящуюся к 1809 г., так и его воспоминания об этих событиях, дошедшие до наших дней не совсем обычным путем – через его докладную записку 1834–1835 г., поданную в окружное управление Штубайталя при обсуждении накануне открытия памятника списка имен павших участников событий 1796–1809 гг. Пфуртшеллер по не совсем понятным мотивам (S. 62) не ограничился внесением предложений по списку и представил развернутый доклад-размышление о событиях 1797–1814 гг., сохранившийся в различных редакциях, что позволило М. Шпану проследить процесс его составления и оценить влияние различных факторов на его содержание. Анализируя эти тексты, М. Шпан обнаружил значительные расхождения в изложении фактов Пфуртшеллером с источниками 1809 г. Автор монографии объясняет это значительным промежутком времени между непосредственными событиями и описанием их Пфуртшеллером, а также объемом прочитанной им литературы, которой он, вероятно, дополнял собственные воспоминания.

В главе, посвященной восстанию 1809 г., автор несколько отступает от заявленных целей микроисторического исследования провинции Штубайталь, фокусируясь на детальной реконструкции событий самого восстания и участия в нем Пфуртшеллера. При этом он активно полемизирует с выводами национальной историографии, нередко склонной преувеличивать роль тирольских стрелков в Наполеоновских войнах. Подобная точка зрения ставится им под сомнение уже при описании первого вторжения французов в этот регион, имевшего место в марте-апреле 1797 г. Проанализировав характер народного ополчения, его боевые качества и связанные с его использованием анекдотичные казусы, а также проследив ход и итоги этой краткой кампании, М. Шпан приходит к выводу, что «использование тирольского ополчения для “освобождения” Тироля <...> изменило мало что либо вообще ничего» (S. 75). В своих выводах автор ссылается на свидетельства самого Пфуртшеллера, который в ходе восстания 1809 г. постоянно жаловался в письмах на слабую дисциплину его солдат и их склонность к грабегам (S. 135–136).

Исследуя начало восстания 1809 г., М. Шпан вновь сталкивается с противоречием между версией, изложенной в официальной историографии, которая изображает Пфуртшеллера лидером и вдохновителем движения в Штубайтале, и свидетельствами самого Пфуртшеллера, узнавшего о выступлении лишь в первые его часы, с большим недоверием отнесшегося к памфлету о начале восстания и заявлявшего позже об отсутствии какой-либо ненависти к королю Баварии (S. 115–116)⁷. Ход самого восстания автор реконструирует фрагментарно, делая упор лишь на тех событиях, свидетелем которых был сам Пфуртшеллер. Однако эта реконструкция опирается на тексты самого Пфуртшеллера, изобилующие противоречиями, и, следовательно, может считаться лишь относительно достоверной.

Переосмысливая традиционную картину восстания, М. Шпан также касается таких негативных моментов, как мародерство кре-

⁷ Хотя это противоречие усугубляется свидетельствами самого Пфуртшеллера, то признававшего в своей лояльности к Баварии, то приписывавшего себе распространение революционных настроений в Штубайтале с самого начала восстания, М. Шпан приходит к выводу о том, что Пфуртшеллер, скорее всего, не был вовлечен в подготовку восстания из-за своих пробаварских взглядов, оказался «подхвачен потоком» событий и под влиянием успехов Хофера сменил свои предпочтения, встав на сторону восставших. Обращаясь впоследствии к своим воспоминаниям, он признал истинными лишь те, что изображали его героем восстания (S. 120–121).

стьян-ополченцев в Инсбруке 12 апреля 1809 г., вину за которое Пфуртшеллер возлагает на отдельные «банды», но не на крестьян в целом (S. 139-140), или ограбление пленных французских и итальянских офицеров, которое Пфуртшеллер осуждает, но которому, судя по всему, не смог воспрепятствовать (S. 146-147).

По мнению М. Шпана, причины восстания 1809 г. были разными для каждого региона и для отдельных групп населения. Он считает, что «обобщенно говорить о “мотивации тирольцев” невозможно» и что также невозможно говорить о «тирольцах» как о единой группе (S. 114). Касаясь мотивации самого Пфуртшеллера, автор выражает уверенность как минимум в ущемлении его экономических интересов как торговца скобяными изделиями (S. 115).

Отдельно М. Шпан останавливается на событиях жизни Штубайталя при баварских властях, делая вывод, что картина этого периода была под влиянием более поздних событий невероятно искажена и к 1838 г., когда Пфуртшеллер в очередной раз описывал события восстания, оказалась весьма далека от реальной (S. 90)⁸. Реформы в Тироле, проводившиеся в рамках общей модернизации баварского государства, имели сходство с предпринимавшимися несколькими десятилетиями ранее преобразованиями Иосифа II, также потерпевшими неудачу из-за сопротивления тирольцев. Это позволяет автору поставить под сомнение образ «буйного реформаторского порыва» баварцев, создаваемый традиционной тирольской историографией, и признать определенную преемственность между политикой баварского короля и реформами Марии Терезии и Иосифа II (S. 92).

Таким образом, нараставшее недовольство жителей Штубайталя баварским управлением порождалось не столько оскорбленным национально-патриотическим чувством, сколько болезненностью перехода к новым экономическим отношениям. Масштабные перемены и связанные с ними политические осложнения, как, например, закрытие для тирольцев основных рынков сбыта товаров после выхода области из-под юрисдикции Австрии, привели к ухудшению материального положения местных жителей⁹. Однако,

⁸ В контексте истории Штубайталя упоминается пример помощи, оказанной баварскими властями населению Фульпмеса по ликвидации последствий наводнения 1807 г., в том числе визит короля Максимилиана I Иосифа и кронпринца Людвига в Фульпмес (S. 94-95).

⁹ При этом автор не раз отмечает, что попытки добиться от баварских властей облегчающих мер предпринимались неоднократно: в вопросе о возвращении упраздненной должности регионального судебного секретаря упоминается минимум о трех крупных петициях

концентрируясь на административных и экономических аспектах реформ, автор практически игнорирует религиозно-культурное содержание политики баварских властей. Лишь в самом начале он упоминает, цитируя Пфуртшеллера (S. 90), о закрытии новым правительством монастырей и ограничении священнослужителей в правах, но в дальнейшем эта тема развития не получает и подменяется ссылками на региональную специфику причин недовольства в Штубайтале.

Микроисторический подход при освещении событий в Тироле 1809 г. обладает рядом несомненных преимуществ. Так, при описании боевых действий и маневров тирольских отрядов внутреннего управления Штубайталя и оценки роли героя книги в рамках всего восстания тщательная реконструкция событий путем сопоставления информации от самого Пфуртшеллера и сохранившихся свидетельств его однополчан, почти «покадровое» воспроизведение происходившего день за днем обеспечивают непрерывность повествования и максимальную точность хронологии событий, насколько это позволяют источники.

Одна из главных трудностей, с которой сталкивается автор столь детальной реконструкции, это довольно значительный объем недоступной ему информации: для восстановления картины прошлого во всей ее целостности требуются сведения, которые либо не фиксировались на бумаге из-за своей незначительности, либо представлены в источниках столь противоречиво, что установить их достоверность оказывается невозможно. Сталкиваясь с подобными моментами¹⁰, автор вынужден признать, что даже самая тщательная реконструкция на микроуровне не уменьшает количество неизвестных историку деталей¹¹.

Другой опасностью подобного исследования может быть некорректная экстраполяция на весь регион положения, верного лишь для одной провинции. Особенно такая опасность возрастает

штубайтальских депутатов главе баварского кабинета графу фон Монжеласу и лично королю Максимилиану (S. 104-108).

¹⁰ Например, вопрос о местонахождении Пфуртшеллера во время ночного перехода отряда ополчения 1-2 апреля 1797 г., или же вопрос о количестве и именах погибших стрелков Штубайталя в этих боях (S. 73-74).

¹¹ Высокий процент противоречий, борьба с желанием игнорировать их и неоднозначность выводов оговариваются автором как неизбежные трудности, которые тем не менее не стоит воспринимать как «признание банкротства». Более того, именно в выявлении подобных противоречий и еще более трудных вопросов их интерпретации заключается существенный результат исторического исследования (S. 428-429).

при концентрации внимания на судьбе конкретного человека. Хотя автор старается избежать этой опасности, оговаривая уникальность опыта Штубайталя и подвергая сведения Пфуртшеллера перекрестной проверке, сам по себе микроисторический характер исследования не позволяет полностью избежать подобного моноцентризма. Биография и деятельность Пфуртшеллера, как уже сказано выше, формируют поле исследования, в результате чего за пределами такового остается достаточно широкий спектр таких, к примеру, аспектов как взаимодействие тирольцев с баварскими и французскими властями в сфере культуры и, особенно, религии. Даже если тезис о главенствующей роли экономических и административных факторов в вызревании восстания (S. 427) и является справедливым для Штубайталя, то по отношению к остальному Тиролю он нуждается в серьезной проверке.

Таким образом, книга М. Шпана представляет собою детальное исследование, автор которого, опираясь на широкую базу источников, подвергает «ревизии» отдельные выводы национальной историографии и ставит под сомнение ряд постулатов тирольского «освободительного» мифа. Хотя микроисторический характер исследования, сосредоточенного на одной провинции и на одной-единственной фигуре, не позволяет делать широкие обобщения относительно Тирольского восстания в целом, труд М. Шпана вносит существенный вклад в изучение взаимодействия «традиционной» и «модернистской» моделей общества на рубеже XVIII–XIX вв.

Список литературы

- Чудинов А.В. Народы против Французской революции // Французский ежегодник 2016: Протестные движения в эпоху Французской революции и первой империи. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 5-35. [Tchoudinov A.V. Narody protiv Francuzskoj revoljucii // Francuzskij ezhegodnik 2016: Protestnye dvizhenija v jepohu Francuzskoj revoljucii i pervoj imperii. M.: IVI RAN, 2016. S. 5-35].
- Hirn J. Tirols Erhebung im Jahre 1809. Innsbruck: Schwick, 1909.
- Kern F. Der Mythos "Anno Neun": Andreas Hofer und der Tiroler Volksaufstand von 1809 // Spiegel der Geschichtsschreibung 1810-2005. Frankfurt.a.M.: Peter Lang, 2010.
- Kolb F. Das Tiroler Volk in seinem Freiheitskampf 1796–1797. Innsbruck–Wien–München: Tyrolia Verlagsanstalt, 1957.

- Koselleck R.* Einleitung // Geschichtliche Grundbegriffe. Historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland. Bd. 1. A - D. Stuttgart: Klett-Cotta, 1972. S. XIII-XXVII.
- Koselleck R.* Richtlinien für das Lexikon politisch-sozialer Begriffe in der Neuzeit // Archiv für Begriffsgeschichte. Bd. 11. Hamburg: Meiner, 1967. S. 81-99.
- Paulin K.* Das Leben Andreas Hofers. Nach geschichtlichen Quellen erzählt. Innsbruck: Marianische Vereinsbuchhandlung und Buchdruckerei, 1935.
- Planert U.* Der Mythos vom Befreiungskrieg. Frankreichs Kriege und der deutsche Süden: Alltag - Wahrnehmung - Deutung. Paderborn: Ferdinand Schöningh Verlag, 2007.
- Rapp J.* Tirol im Jahre 1809. Nach Urkunden dargestellt, Innsbruck: Felizian Rauch, 1852.
- Reinalter H.* Einleitung // Außenperspektiven: 1809. Andreas Hofer und die Erhebung Tirols / Hgg. H. Reinalter, F. Schallhart, E. Lavric. Innsbruck University Press, 2010. S. 9-11.
- Span M.* Ein Bürger unter Bauern? Michael Pfurtscheller und das Stubaital 1750–1850. Köln Weimar Wien: Böhlau, 2017.
- Österreichisches Biographisches Lexikon. Bd. 8. Wien: Verlag VÖAW, 1983.

Pavel A. Datsenko

REVISION OF HISTORY OF THE TYROLEAN UPRISING OF 1809 OR MICRO-HISTORICAL STUDY?

On the book by M. Span

The author analyses the book *Ein Bürger unter Bauern?* by an Austrian historian Michael Span, devoted to microhistory reconstruction of the daily life in Stubaital, a Tyrol province, through the biography of its distinguished resident Michael Pfurtscheller who lived in the second half of the 18th – the first half of the 19th century. Analyzing his biography, the author attempts to portray in detail the development of the province in the Napoleon's era, in particular events of the Tyrolean Rebellion of 1809. M. Span focuses on processes of social and economic evolution of this province during the *Sattelzeit* in 1750-1850.

Keywords: Michael Pfurtscheller, *Sattelzeit*, Tyrolean Rebellion of 1809, Andreas Hofer, Napoleonic wars, microhistory, Michael Span, historiography